

Алина Илларионова

ОХОТА НА ОБОРОТНЯ
КЛИНКИ СЕВЕРА
ОБОРОТНИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Алина Илларионова

Оборотни Его Величества

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
И44

Художник
О. Бабкин

Илларионова А. Ю.

И44 Оборотни Его Величества: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 441 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1142-9

Перед бурей всегда наступает затишье. В Неверрийской империи жизнь течет своим чередом, но уже ощущается грозное дыхание войны. Беспокойно на границах, неладно в Ковене магов, жрецы Триединого с трепетом ждут возвращения кометы, а в ночной столице охотится убийца, неуловимый и неуязвимый.

Два брата выбирают разные дороги, но цель у них одина, и обоим светит Волчье Солнце — одно на всех и для каждого свое.

Так не сворачивай же с пути, белый волк, иди строго вперед, доверяй инстинкту и помни: твое Солнце всегда с тобой.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1142-9

© Илларионова А. Ю., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Кто нас спросит, скажите на милость,
Бессловесных, простые фигурки?
Если как-то под вечер случилось,
Что взяли за игру демиурги.

Мы лежали в ларце попережку,
Сплочены, обесцвечены тьмою:
Белый ферзь рядом с черною пешкой,
Черный слон рядом с белой ладьёю.

Мы — враги, хоть об этом не знали.
Белый — правь, черный — навь. Все так чинно?
Просто боги еще не играли,
А теперь раздарили личины.

Шах!.. Усмешка... Какая досада!
Белый конь из игры выбывает.
Два клинка — два божественных взгляда.
Демиурги в нас просто играют.

Каждый ход — один шаг до победы,
Черно-белая кровь под ногами.
Шаг один по неверному следу
Тех, кто только что шел перед нами...

* * *

Кручей скал. Заболоченным гаем.
По размокшей осенней дороге.
Кому — трон, кому — гроб, мы не знаем.
Знают лишь справедливые боги...¹

Записано рукой л'лэрда Шантэля Турриашаль'д'ривена

¹ Здесь и далее стихи и песни автора.

ПРОЛОГ

*Первая декада снегостава 1436 года от С.Б.,
Неверрийская империя*

Среди охотников Глухариное озеро могло бы славиться прибрежным бором, со времен восхождения Эльа не выдавшим ни волчьих ям, ни кулемок; непуганый зверь бродил найденными тропами, сторожко прислушиваясь к знакомым звукам леса, не тревожимым чуждым здесь голосом человека; даже зимой птички трели плыли над кронами далеко окрест. Самый нетерпеливый и неумелый рыбак мог бы рассказать соседям, как буквально за пару часов наловил десяток окуней — у крючка так и вились, точно мотыльки над лампой. Мог он и похвастать главным трофеем — зеркальным сазаном весом в полпуда, усатым, как сом. К заболоченным бобрами озерцам, окантованным алой клюквенной каемкой, вели дорожки брусники; пологие балки ковром выстилала черника.

Все это богатство, несомненно, снискало бы в народе заслуженную славу, если бы не являлось засекреченным объектом, на долгие сотни верст удаленным от поселений и ни на одной карте не обозначенным. Здесь находилась судостроительная верфь Его Величества Аристана I.

Сейчас сухой док занимал очень необычный корабль, выкрашенный в праздничные цвета — синий и белый. Человек, живущий на Земле в эпоху спутников и Интернета, презрительно назвал бы теплоход «допотопным»: двигатель механический, скорость развивает не больше семнадцати узлов, отсутствие прожекторов и даже банального освещения рисует в воображении капитана, ночью ведущего судно при свечке. Зато есть труба, как у парохода, наверняка жутко дымящая и шумная, да еще по четыре пушки на каждом борту зачем-то.

Стоявшая в доке тройца разглядывала корабль с совсем иными чувствами.

— Она великолепна, не правда ли, сударь? — с придыханием обратилась к соседу невысокая миловидная девушка лет два-

дцати пяти с пушистым «одуванчиком» на макушке, в котором можно было опознать тугой хвост.

— Она бесподобна, — согласился среброволосый эльф. Внешне он выглядел немногим старше собеседницы, однако в пронизательных светло-серых глазах читался опыт не одной сотни, а то и тысячи прожитых лет.

— К счастью, да. Пока что. — Их спутник — немолодой, но моложавый, высокий и подтянутый — через прямоугольные стеклышки очков смотрел на «Екатерину» больше с тревогой, нежели с восхищением. В отличие от двоих аборигенов, Владимир Юрьевич Смольянинов знал, в каких чудовищ руками человека вырастают такие вот «безобидные игрушки» типа прогулочного теплохода.

— Как жаль, что у нас нет времени на изучение и постройку подобных судов, — с сожалением вздохнул л'лэрд Шантэль. — Тогда у нас было бы, что противопоставить флоту скадарцев.

— Не только в этом проблема, сударь. Дело в том, что... нефть, — Триш немного споткнулась на этом слове; она еще не привыкла к иномирному термину и иногда называла горячее вещество по старинке — черным или земляным маслом, — одна из немногих жидкостей, по которой невозможно сплести матрицу для производства топлива из воды. Придется телепортировать нефть с месторождений, а потом перегонять. Володя, вы сможете показать, как получают эту вашу... солярку?

— Я историк, а не химик, — развел руками иномирянин.

— Можно позвать Лиса.

— Чтобы этот сумасшедший разнес верфь?! Увольте, милая барышня! — Словно наяву перед Шантэлем встала физиономия алхимика — скуластая, остроноса, веснушчатая, на которой разве что надпись не светилась «великая шкода». — У Его Величества найдутся компетентные люди.

Маг воды за брата обиделась, однако спорить не стала, зная, что высокий л'лэрд против десятка аргументов выдвинет один, но сокрушительный.

Сам Шантэль в последнее время все чаще задумывался о превратностях судьбы, в силу которых советника короля Ветви Багряного Клена угораздило оказаться в столь разношерстной компании людей и нелюдей.

Началось все со знакомства с Арвиэлем Винтерфеллом и его другом Эданэлем в скошене текущего года на борту «Златого Льва»: в Скадар отправилась посольская делегация неверрийцев в составе четырех магов от Ковена, трех эльфов из

Силль-Миеллона, трех степняков из орканских племен, а также Вилля и Дана. Аватар плыл как представитель Его Величества Аристана I, точнее, живой и дышащий символ содружества неверрийских рас.

Чуть больше месяца по морю — и вот она, столица Скадара Катарина-Дей. Жаркий, блистающий, богатый и лицемерный город, в котором доверять можно только себе, где соотечественники оказываются врагами, а друзья сходят с ума под чарами местных красавиц. Но иногда помощь приходит, откуда ее совсем не ждешь...

Много странного и страшного произошло с неверрийцами в гостях, начиная от хулиганской атаки ехидны — мелкой нечисти с большим даром убеждения и заканчивая перестрелкой в посольстве. Погибли почти все.

Дан попал в «муравейник» — тюрьму, где из него пытались выбить признание в заговоре против собственных соотечественников, а Вилль — в подземную лабораторию, где под руководством зоомага Геллеры Таннаис и целителя Элдина Браасса велись эксперименты над всем, что можно усовершенствовать... или искалечить. К сущности аватара «привили» демона, и если бы не цепь судьбоносных «случайностей», к императору вернулась бы тварь, послушная своей создательнице Геллере.

Но Кружевница-Судьба любит вмешиваться в самый неожиданный момент.

Алесса, решив проведать друга в столице, узнала, что там его нет. Недолго думая она переделалась мальчишкой и на китобойном судне отправилась в Скадар. Демон в обличье Вилля нашел ее сам и попытался склонить на свою сторону, однако девушке-оборотню удалось избавиться от исчадия Бездны и спасти своего аватара. Ярини, Метис, Триш и ее брат Трой по кличке Бешеный Лис искали лабораторию и благодаря Арвиэлю нашли и уничтожили. Также к команде присоединились землянин Владимир и демоница Веррея. Дана спасла не кто иная, как наследница престола Иллада Рэя Нэвемар, и именно она возглавила побег, а точнее, отплытие из Скадара на собственном теплоходе «Екатерина». Всем вместе им пришлось через многое пройти, но друзья вернулись домой.

Шантэлю пришлось едва ли не ту же остальных. Во время перестрелки л'лэрда тяжело ранили, и, понимая, что либо его добьют, либо отправят в лабораторию вместе с Виллем, эльф предпочел временно «одеревенеть»: на это способны те, кто уже готов покинуть этот мир и навсегда уйти в Священную Рошу

Предков, чтобы коротать вечность, став деревом своей Ветви. Жизненные процессы снизились почти до нуля, и, сочтя Шантэля мертвым, его вместе с телами других послов бросили в подземелье на съедение гулям. Как прорывался, как плутал по катакомбам Темного города, л'лэрд предпочел не вспоминать и уж тем более никому не рассказывал. В Равенну он добрался на попутном корабле, и уже здесь встретился с командой Вилля и Ярины.

Вскрылись некоторые язвы прошлого. Оказывается, в розжиге гражданской войны, вошедшей в летописи как Алая Волна, виновны те же скадарские маги, призвавшие демонов безумия, которые свели с ума императорский двор с самим императором Аристархом во главе и половину столичных горожан. Однако сверхсложный обряд дал сбой, и помимо окна в Бездну открылось и другое — на Землю. С автобусом иномирян в Скадар проникли полезные вещи вроде механических часов, любопытные нововведения типа еды быстрого приготовления, лимонада в стаканах с соломинкой и штампика на сувенирах «Сделано в Скадаре», а вместе с этим огнестрельное оружие и оснащенные пушками пароходы. Владимир был единственным пришельцем, кому удалось избежать «принудительного знакомства» с Геллерой и ее сподвижниками. Почти двадцать лет он тихо жил в пригороде столицы, а тем временем в строжайшей секретности обновлялся скадарский флот и производилось новое оружие для армии.

Прошлой зимой под Новый год некая группа магов пыталась захватить Источник магии, проклюнувшийся в Северинге и обнаруженный темным колдуном Теофаном Улессом, выдававшим себя за жреца. Горожанам удалось отбиться, хоть и ценой огромных потерь. Перед смертью Теофан рассказал Виллю о скадарской лаборатории, так что не возникло сомнений в том, кто на самом деле стоит за нападением на провинциальный городок.

Буквально пару месяцев назад было совершено покушение на Его Величество, притом одним из заговорщиков оказался придворный маг Леодий, почетный член Ковена и доверенное лицо самого Аристана.

Кому теперь доверять — неизвестно. Казалось, агенты Геллеры наводнили всю империю, как крысы, разносящие заразу все быстрее и дальше от эпицентра. А в Скадаре остался предатель, по чьей вине расстреляли посольство. Друг и помощник

Геллеры, бывший подданный Неверрийской империи — маг-архитектор Хорэй Шумор...

...Вечером трое невольных союзников собрались в комнате Шантэля. За окошком поднялась метель, и служащие разбрелись компаниями по комнатам, так что на верфь вместе с сумерками опустилась тишина. Пока Триш заваривала чай и собирала по сусекам легкий ужин, Володя раздобыл у проектировщиков маленькую доску, установил ее на стуле, а сам встал рядом с мелом в руке — ни дать ни взять учитель в гимназии, а то и ученый из университета. Впрочем, в Неверре автоматически причисляли к ученым всех имеющих диплом о высшем образовании, чему вполне соответствовал документ с красной корочкой, полученный на далекой Земле.

— Наши вселенные параллельны, и развиваются они параллельно, просто вы отстаете на пару шагов, а магия здесь заменяет технику. Тем не менее через две-три сотни лет в Неверре изобрели бы паровой котел либо его аналог, а чуть позже и до двигателя внутреннего сгорания дошло бы. Прогресс шел бы постепенно, но из-за этой вот секущей, — иномирянин размашисто и зло перечеркнул наискось две параллельные линии третьей, символизирующей пробитый скадарскими магами межмировой канал, — все пошло наперекосяк. Теперь у скадарцев громадное преимущество в вооружении, о котором вы и не подозревали, а прогресс перепрыгнул несколько шагов естественного развития. Стальные пароходы появились в обход деревянных. Но и на них, и даже на теплоходе магия полностью заменяет не изученное пока что электричество. В истории огнестрельного оружия никогда уже не появится пищаль. Теперь история вашего мира идет, скажем так, по альтернативному пути. — Володя поставил на секущей линии жирную точку, от которой провел коротенький луч, параллельный первым двум прямым. — Но, как мы знаем, Геллера не остановится на достигнутом, ей нужны новые открытия и новые миры. — К прямым Земли и Неверры прибавился десяток безымянных параллельных. — Имея под рукой Колодец магии, она пробьет новые окна и наладит каналы с другими мирами. Здесь исторический скачок может быть больше, здесь — меньше, а вот этот может отбросить вас на шаг назад. Линия вашего мира будет меняться постоянно, пока не превратится... — Пришелец черкал и черкал, проводя секущие линии, ставя на них переломные точки отсчета новой «альтернативной» истории и где-то соединяя

между собой. Наконец отошел от доски. — Пока не превратится в *это*.

Обведенная мелом ломаная линия походила то ли на гребень забора, сбитого из надколотых штакетин разной длины, то ли на траекторию заплутавшего пьяницы.

— Параллельные вселенные и должны оставаться таковыми: параллельными. Развиваться бок о бок, никогда при этом не пересекаясь. Иначе исторический процесс, идущий по восходящей прямой с безопасными для миров всплесками научных достижений и прогресса, заскачет хаотичным графиком. Пока в один момент не надломится. От мира останется, как у вас говорят, точка.

Триш невольно сглотнула. Она не все поняла об этих «параллельных вселенных» и «альтернативной истории», но дерганный график и впрямь смотрелся пугающе, особенно по сравнению с ровными спокойными прямыми. Зато маг воды хорошо знала о другой опасности, каковую представляли выходы в другие миры.

— А помимо этого, каждое окно является своего рода «проколом» в защитной оболочке Неверры, — оказавшись в центре внимания двух солидных мужей, девушка волновалась, а потому старалась говорить по существу и беспристрастно, хотя ей искренне было жаль магию, которую, как зачастую воду, льют и льют почем зря. — Это не только... тревожит Альтею, но и ослабляет магическую защиту, пока она просто не лопнет, как мыльный пузырь, и тогда мир станет уязвимым для созданий Бездны.

Шантэль сдержанно кивнул. В отличие от архимага, возглавляющего палату водников в Ковене, эта девочка по-настоящему бережно относилась к Альтее — Душе Мира, хотя с ее талантом могла бы поворачивать реки вспять просто баловства ради. Ей бы еще немного уверенности в себе...

— И этим вероятные бедствия не исчерпываются, увы! — подхватил Володя, благодаря Триш уже худо-бедно разбиравшийся в колдовских делах. — Геллера хочет наладить канал между Неверрой и Землей и отправить через него группу исследователей. Но, чтобы канал оставался стабильным, придется постоянно держать окна приоткрытыми с обеих сторон, верно? Так вот в моем мире существует аппаратура, позволяющая отслеживать аномалии, и рано или поздно разведчиков засекут вместе с самим каналом.

— Судя по вашим рассказам, сначала земляне попробуют

наладить контакт, но в итоге ничем хорошим это для нас не закончится.

— Увы, Шантэль, но скорей всего это так.

— А с ними нельзя договориться? — любопытствовала Триш.

— Лучше с ними не встречаться вообще. — Неверрийская карта полезных ископаемых землянина впечатлила, а если учесть, что к настоящему времени открыта едва ли десятая часть месторождений, да прибавить к этому редкоземельные элементы с необычными свойствами, добываемые на острове Альвий... Володя не был мизантропом, но ничего хорошего от соотечественников не ждал. — Вы видели, на что способны пушки «Екатерины»?

— О да!

— Так вот «Екатерина» — *прогулочный* теплоход. Игрушка, баловство для принцессы. А в наших доках стоят эсминцы, авианосцы...

— Вы нам уже рассказывали о ваших военных достижениях, и об атомной бомбе в том числе, — напомнил Шантэль.

— Магия сейчас — ваше основное оружие. Страшно представить, что произойдет, если сюда ворвется военная мощь, против которой бессильны чары!

— Произойдет то, что так любят пророчить фанатичные жрецы Триединого — конец света. Этот раздел «Слова Божия» поминают все чаще в преддверии Полнокружья¹, грядущего солнечного затмения и возвращения кометы Фия весной... Но ведь мы с вами — господа и сударыня, образованные, мы же не будем верить в «знамения»?

Триш раньше и не верила, но уж больно зловеще сочетались саркастическая усмешка и серьезный взгляд высокого л'лэрда.

— Неужели Геллера не понимает, чем могут закончиться ее «изыскания»?!

— Мы и сами не все понимаем, сударыня. Хуже того, не способны полностью оценить масштаб катастрофы, потому что просто не можем этого представить. Мы слышим слова, но не видим наглядной картинки, а память Володи для нас закрыта.

— Просто не допустите, чтобы скадарские маги захватили Колодец, иначе амба всем будет, — подытожил Владимир. За двадцать лет выпускник кафедры музеологии привык к миру

¹ Полнокружье, Полный Круговрат — високосный год. Наступающий 1437 год будет високосным.

Неверры и вовсе не хотел, чтобы его постигла незавидная участь родной Земли.

— Нам не на что надеяться, пока в Ковене раздрай, а крысы не отловлены, — мрачно сказала Триш.

Советник Шантэль откинулся в кресле, соединив кончики пальцев:

— Самым трудным было сдвинуть маятник с мертвой точки. Теперь все зависит от того, сумеем ли мы правильно использовать отпущенное нам время.

Часть первая ЧАСОВЩИК ДЛЯ ПОВЕЛИТЕЛЯ

ГЛАВА 1

Тремя неделями ранее

Родина встречала морозами. Не первыми, но еще и не намертво прилипшими до весны сугробами с отполированной солнцем корочкой наста. Растрепанные облака порошили алмазной пылью, дул сильный северо-восточный ветер. Глубоко вздохнув, Ирэн закашлялась клубами пара и спрятала лицо в шарф. Вилль подхватил Алессу на руки, прижал крепко-крепко и закружил — у той аж дух захватило!

— Пересластили, — беззлобно проворчала Веррея.

— Берег! Бере-ег!!! Ненавижу море — за сотни верст окрест взорвать нечего! — распластавшись на палубе, заорал Лис, и взрыв грянул. Взрыв смеха.

Дома.

Гребень скалистого берега густо порос соснами. Заметив, что ветер с каждой минутой крепчает, Владимир обеспокоился, как бы не поднялся штормовой норд-ост. Судьба их миловала в пути, отведя непогоду, пиратов и патрульные неверрийские корабли. Приветственный гудок дать не рискнули. Их не заметили, и это хорошо. Неизвестно, как отреагировали бы соотечественники на стальную печку, дымящую в море. По той же причине решили не причаливать в столице.

«Екатерину» завели узким проливом между скал в крохотную, но надежную бухту. Едва друзья сошли на берег, теплоход исчез. Триш удовлетворенно хрустнула костяшками.

— Что ж ты дурака валяла, когда мы его из Жемчужной бухты уводили?! — подобрал челюсть, возмутилась Алесса.

— Потому что невидимость — та же магия иллюзий, а иллюзионист из мага воды аховый, — без тени смущения призналась Триш. — Мою волшбу почуяли сразу бы. Здесь только птицы да зверье. «Екатерина» в безопасности. С телепортацией я тоже на

«вы», но на море мои силы множатся. Так что либр Ирэн работать будет!

— Кулон сам хочет работать на меня! — высокомерно заявила наследница, отобрала у Владимира веревку и ловко, почти как науми, стала карабкаться наверх. Дан полез следом, страхуя опрометчивую девчонку.

До столицы добрались с попутным обозом, и на пригорке Вилль вдруг вскинул голову и ошеломленно ахнул:

— Вы смотрите-ка! Добились своего храмовники!

Над гребнем поморских гор возвышались деревянные конструкции, похожие на разломанные пополам арбы — с одним колесом и оглоблей. Приглядевшись, можно было заметить фигурки суеящихся людей, крохотные по сравнению с огромными строительными машинами. Когда Вилль отплывал в Скадар, между императором и Верховным Жрецом шли жаркие трения из-за возведения храма Иллиатара на водопаде Рассветный Каскад, но, видимо, Лаврентию удалось настоять на своем.

— Очень выгодное место для храма, — заметил Владимир. — И с моря видать издалека, и с суши, а камнеметы его не достанут.

Переночевали друзья в деревеньке у стены, а едва солнце взошло, отправились к воротам. Несмотря на рань, около двух десятков визитеров уже собралось. Сонно моргали, позевывая и хлопая себя по плечам, чтобы согреться, но своей очереди на досмотр ждали терпеливо. Процессом руководили двое алебардистов возрастом едва ли старше Вилля, только расхлябанные: лица выбриты кое-как; у того, что справа, шапка набекрень, у левого расстегнут воротник-стойка, а понятия «пресс» и «пузо» перепутали оба. Аватар вскинул бровь: это что за образцы?!

Вилль тоже надел меховую шапку, чтобы острые уши не бросались в глаза, но сидела она как влитая. Куртка ладно обтягивала фигуру, ремень не болтался, ровная коса блестела на солнце, точно золотая. Когда щекастая дочка селян, чья очередь на досмотр подошла, обернулась, да так и прикипела к парню взглядом, Алесса почувствовала себя обладателем сундука с самоцветами. Осталось запереть покрепче, а то ворья развелось...

После селян досматривали пятерых гномов. Им не повезло.

— По имперially с каждого, — протянул правый стражник, переворошив клинки в телеге и лениво обмахав оружейников идентификатором расы, похожим на круглый леденец на палочке.

— Чего?! С тех же по полушке брали! — возмущился гном постарше с белой как снег, заплетенной в две толстые косы бородой.

— Подорожный налог! У вас телега тяжелая? Тяжелая. Мостовую разобьете? Разобьете. Короче, пять имперялов, или проваливайте в свой Мыс торговать.

— Да разве ж она тяжелая?! Вон ишак в одиночку тянет — не жалуется!

Но скотина решила сделать хозяевам подянку и жалобно заревела. Стражники обменялись кривыми ухмылками.

— Пять золотых, или убирайтесь.

— Мы мировому судье жаловаться будем! — рассвирепел старший оружейник, но монеты отсчитал.

— Да ради бога! — пожал плечами стражник, пряча три золотых в кошель, а два — в собственный карман.

От этой наглости гномы так опешили, что в город вошли молча. Взятничество ни для кого секретом не было, но чтобы прилюдно, у всех на глазах...

— Я им сейчас покажу шушеля мать. — Вилль сжал кулаки. Алесса знала, что у рядового гвардейца из элитной лички полномочий больше, чем у офицера кавалерии.

— Стой! — Владимир перехватил его за руку. — Селян пропустили за полтора имперяла, почти не досматривали. Они не к телеге прицепились. К расе.

Аватар побледнел, на щеках заходили желваки.

— Пусть рискнут к нам прицепиться, песцы позорные...

— Тише, тише. Я сам все улажу. — Владимир крепче сжал его запястье. — Только молчи, парень. Только молчи.

Алесса погладила друга по спине, помня, что это успокаивает волка. Когда подошла их очередь, иномирянин выступил вперед, загородив остальных от лучей идентификатора. Магический «леденец» замерцал всеми цветами радуги, алебардист недоуменно постучал им о ладонь.

— Сломался. — Напарник почесал правое ухо, еще сильнее сбив шапку к левому.

— Почему ремень на ладонь отстает, чадо? — с самой доброжелательной улыбкой поинтересовался Владимир. — По уставу положено на два пальца.

— Истину глаголешь, отче, не по уставу, — глядя в землю, прошелестела Веррея.

Алебардисты втянули животы, сообразив, что мужчина попался с подвохом. Вроде одет в гражданское, а поди-ка ты — устав знает, да и выправка военная.

— Сколько вас?

— Я и девять учеников моих, свет во мраке ищущих. Решил

им столицу показать, где юность моя славная да грешная прошла, в храм наш благой сводить, — иномирянин ласково приобнял демоницу за плечи, — с его архисвятейшеством новостями о мирском обменяться, да о храме новом потолковать.

«Ого-о! — читалось на лицах солдат. — Так он с Верховным лично знаком?!»

— Э-э-э... добро пожаловать! Дозвольте осмотреть мешки, господин...

— Любопытство есть порок, чадо! — Владимир строго покачал головой. — Вы под чьим командованием службу несете?

— К-ка-апитана Акентия Лихача. — Стражники боязливо переглянулись.

Владимир несказанно обрадовался, вновь заулыбался:

— Помню-помню сие чадо непутевое, что в прошлой моей, мирской, жизни в запасе котлы мыло. Значит, до капитана дослужился? Добро, добро... Что ж, проведу завтра, грехи отпущу. Уж передайте как есть, дети мои.

— Так что передать-то?

— А передай, чадо, что Ладерик Доброслов зайдет. С паствой.

Алебарды раздвинулись как по волшебству, стражники почтительно стянули шапки и потупились, чтобы откровенно не пялиться на остроухую часть «паствы». Владимир чинно вплыл в город, походя осенив солдат святым треуголом.

— Зачем вы солгали? — укорил его Вилль, когда ворота остались за спиной. Дан и Триш давились от смеха, Ярини терла переносицу, губ из-под ладони было не видать. Ирэн тоже заинтересовалась, перестала теревить мешок.

— Иначе нас до вечера допрашивали бы, а то и вовсе не пропустили. А так сразу поверили.

— А в чем дело? — спросила Алесса.

— В том, что никому из неверрийцев не пришлось бы в голову назваться Ладериком Добрословом!

— Вот-вот, неверрийцам! — ухмыльнулся иномирянин.

— А этот Ладерик что, какой-то святой? — Алесса подергала Вилля за рукав.

— Почти! Ладерик Быкобор — герой Алой Волны, и о нем каждая гарнизонная собака знает и чтит его подвиг! Во главе своего десятка и полусотни селян он защищал деревеньку Малые Горки, где укрылись раненые иноверцы, от двух сотен мятежников. И отбилсЯ без потерь! Вот что значит — проницательный и расчетливый командир! А потом он отмолил грехи,

принял постриг и имя Ладерика Доброслова, и с тех пор ходит по Неверре в окружении верных послушников, давших обет целомудрия.

— И что конкретно тебя возмутило: сан или обет?

Тут захохотала и Ярини, а Лис перегнулся напололам.

Вилль дулся на подругу минуты две, потом, видимо, вспомнил, как сам отпускал подобные шуточки, чтобы не отставать от северингских сослуживцев. Он решил сменить тактику на устрашение:

— Леська, не вздумай во дворце подобное учудить. Раз скажешь, так потом всю жизнь отмываться будем оба.

— Хорошо, — кивнула Алесса, зная, что Вилль готов средь бела дня на небо выть, если в споре при свидетелях последнее слово останется не за ним. Наедине хоть на голову лезь, сам плечо подставит.

— Да бросьте! Господа только друг перед другом выделяются, а при слугах знаешь, как кроют? И по матушке, и по бабкам до десятого колена, — хмыкнула Ярини.

— А ты откуда знаешь? — недоверчиво спросила Алесса, запоздало сообразив, что «тыкнула» без напоминаний.

— Поживешь в столице — узнаешь. А может быть, и во дворце...

— Прислугой?! Ни за что!

— Может, и госпожой! Может, мы все теперь господами заживем! — размечтался Метис. Если утонченная смуглянка Ярини с безупречной фигурой и сногшибательным обаянием и пришлась бы во дворце к месту, то «плод любви» всех четырех рас вряд ли пустили бы дальше конюшни: шириной плеч парень пошел в мать-гномку, ростом — в бабу-орчанку, от прабабушки эльфийки тоже немного перепало, зато басок прирожденного лесоруба и манеры точно достались от предков-селян.

Алесса фыркнула:

— Тем более — нет! Я без дела сидеть не могу, а у господ небось одна забота — орешки шелкать. Да и те наверняка уже очищенными грызут! А как же артель наша? Шкатулки, ларцы? Кто людей лечить будет? Я хочу сад разбить лекарственный — аптеку открою!

— Так артель или аптека? — смеясь, поинтересовалась Ярини.

— Одно другому не мешает! Было бы желание, а возможности приложатся.

— Не нравится мне ветер, — мрачно перебил Вилль. — Этот

расизм у ворот... Да и стражи много, хотя до Ярицы¹ еще два месяца, а нечисть тридцать первого листопада на боковую отправили. Странно.

— Точно, — встревожился и Дан.

Стражи в городе, казалось, пруд пруди. К друзьям не цеплялись, хотя поглядывали косо. Ощущение было таким, словно угодили они в мышеловку.

— Слишком много людей, слишком много эмоций, — мотнула красными локонами демоница. — Ничего не разобрать.

— Сейчас выясним.— Вилль потянул подругу за руку.

Под стеной скучали две торговки. С приближением потенциальных клиентов постные лица засияли и расплылись вширь. Порода эта знакома всем: если купить только у одной, то от другой получишь заряд «доброжелательности» в спину. А бабки попадаются глазливые. Поэтому Алесса попросила печеное яблочко с медом, а ее друг рискнул отравиться пирожком.

— Скажите-ка, почтенная, отчего в городе столько стражи? Праздник какой намечается или случилось что? — будничным тоном поинтересовался Вилль, отсчитывая сколки.

— Не местные, что ль? — подслеповато прищурилась торговка пирогами.

— Из Вышковиц, — вперед друга ответила Алесса. — Южане мы.

Загар поздней осенью привлекал больше внимания, чем тонкие черты лица, говорил Вилль без акцента, и его с натяжкой можно было принять за человека. А бабке так хотелось помолоть языком.

— Э-э, детки, да у нас такие страсти творились! — Сделав большие глаза, торговка прижала кулачки к щекам. — Цирюльник энтот наперво людей начал стричь почем зря, а опосля и вовсе беда приключилась! Анператора нашего прямо в опочивальне убить хотели, да Бог помог! Хвала Иллиатару, защитил радетеля!

Науми встревожилась, а потом — тройне, решив, что ава-

¹ Я р и ц а — праздник Середины Зимы. Селяне традиционно отмечают его 15 люття (по-земному 15 января). Зима идет на убыль и, по поверьям, чувствуя конец своего владычества, начинает яриться. Чтобы Ледяная Дева не шибко серчала, ее веселят и задабривают. На Ярицу селяне пекут сладкие пироги и угощают «плясунов» — посланцев Зимы (их роль, как правило, играют ряженые дети и молодежь). Ярильная ночь считается колдовской — что нагадается, то и сбудется. В последующую неделю каждый вечер устраиваются традиционные ярильные пляски.

тар перекинется прямо на улице и умчит во дворец. Но Вилль укусил пирожок.

— И давно покушение было? — буднично спросил парень, не обратив внимания на «цирюльника», а вот Алессу отчего-то зацепило название профессии, в устах бабки прозвучавшее как кличка.

— Так ить месяц скоро минет. Поначалу стражи на улицах было, что голубей! Торговать не давали — все-то им выверни да покажи! Сейчас поутихли маленько...

— А кто — тоже, конечно, знаете?

— Ведомо кто! Тати! — многозначительно ответствовала бабка. — Кой-кого уже поймали да вздернули, слава богу!

— Какие тати, квоча слепая?! Ниче не знает, не ведает, а все туда же — языком молоть! На вестовых тумбах межрасовым по желтому написано: «Бесовская секта, именующая себя Сознаноющими!» — возмутилась ее конкурентка.

— А ты глухая тетеря! Глашатай вещал, дескать, тати поганые, враги короны и рода монаршого, анператора-батюшку...

Короткого «спасибо» не слышали ни одна, ни другая, с головой уйдя в спор. Алесса запустила огрызком наугад, но метко, судя по гневному воплю. Глухонемой нищий, поливая всех баб на свете отборным матом, выцарапал из шапки ее «подношение». Девушка ускорила шаг, Вилль подстроился, ничего не замечая.

— Ну как? — спросила у него.

— Скверно.

— Пирожок, спрашиваю, как — съедобный? С чем хоть?

— Да шушель знает. То ли с луком, то ли с вишней... Леська, нашла о чем беспокоиться!

Знахарку беспокоило, что пирог вполне мог оказаться с кошкой. А император... каким бы хорошим ни был, но Вилль из-за него едва не погиб.

— Я с ним теперь так поговорю! Мои ребята по всей Неверре темных отлавливали, гибли, и такова за это благодарность?! — вскипела активистка «бесовской секты», узнав новости. — Чурбан в короне! Тш'ахэ арреиккэ!¹

Два яростных взгляда скрестились клинками, воздух сгустился, вздрогнул и зазвенел. Но Ярини действительно заслужила право быть стервой, и аватар первым отвел глаза. «Небось она во дворец дверь с ноги выбьет!» — решила пантера.

¹ Безрогий козел (*горск.*).

— Я с вами! — сказала она твердо, как и старшая... подруга?

— Наше Высочество желает аудиенции немедленно! — заявила кэссиди. — Веррея и Владимир со мной.

Аватар обреченно махнул рукой на «делегатов»: из всей компании только демоница была в платье и с прической, а Владимир с Метисом даже побриться не успели. Осталось влететь во дворец, распевая гимн Сознających — то-то переполоху будет!

Извозчики точно сговорились: мимо проехала лишь пара колясок, уже занятых, у домов никто не стоял. Владимир заявил, что «в час пик вообще транспорта не дождешься — у половины обеденный перекур, а оставшийся битком набит». Слушать про рогатые самоходные повозки было интересно, хоть и жутковато: и телегой задавить может, а если такая махина переедет?! Шли на Четвертый Лепесток, где находились швейные мастерские и лавки готового платья, там извозчики дежурили всегда.

Аватар, какое-то время молчавший, опять загрустил вслух:

— Сколько же на свете подлецов! Повелителю даже корону передать некому.

— Очень неосмотрительно с его стороны, — с непонятной интонацией проворчала Ярини.

— Что будет, если покушение удастся? — спросил Володя.

— Упаси Пресветлая! Власть перейдет к Церкви, временно или навсегда. Или они своего ставленника выдвинут, и что тогда будет с Союзом Четырех Рас — не знаю. Ходят слухи, была у Повелителя фаворитка иной расы, так прежний Верховный Жрец чуть ли не анафемой грозил. Лаврентий относится к иноверцам гораздо лояльней своего предшественника, но все-таки равными нас не считает.

— Глупо, — заметил Владимир, — брак с иноверцем только укрепит союз между государствами.

— Да, но Церковь против, а ее власть сильна. Верховный Жрец не благословит на царствие иноверца. А иноверцам плевать на его благословение, они начнут строить свои храмы, — ответила Ярини.

— И в стране будет раскол, — вздохнул Вилль. — Неверрийский трон принадлежит людям.

— У нас таких разногласий нет, — вмешалась наследница. — В каждой провинции свой покровитель. И уж точно никто не стал бы устраивать резню из-за храмов. Достаточно того, чтобы пришлые чтили местного Лара-заступника.

— В этом плане вы ушли вперед нас! — вздохнул Вилль.

— Мы ушли далеко вперед во всех планах! — рассмеялась Ирэн, выходя вперед группы. — Но если Его Величество поддержит будущую ксарицу, она будет не против поделиться знанием с соседями...

Никто не заметил, откуда взялась она, эта большая серая птица. Точно из воздуха соткалась и бросилась в ноги Ирэн, едва не цепляя мостовую сильным крылом. Наследница взмахнула руками и, не удержав равновесия, растянулась на льду. Все произошло так быстро, что подхватить ее не успели. А птица, насмешливо свистнув, поднялась и скрылась в окруженном колоннадой круглом бельведере.

— Ах, чтоб тебя! — Ирэн схватилась за голень. Дан уже хлопотал рядом.

— Ну-ка пустите! — Знахарка, подсев к ним, принялась расшнуровывать сапог. Ирэн держалась стойко для принцессы, хотя нога начала распухать. — Ничего страшного, просто ушиб. Наложить компресс — и порядок!

— Это кто был? — Триш задумчиво смотрела на бельведер.

— Вроде сокол или сова. И тех и других в городе хватает, — пожал плечами Метис.

— Проклятая курица! — зашипела Ирэн, с помощью Дана кое-как поднявшись на ноги.

— Скорей телушка на льду! — беззлобно хохотнул прохожий в ватнике, подразумевая вовсе не птицу. В руке он держал подбитую гвоздем палку, а к сапогам наверняка был приклеен песок или наждачная крошка. — Чуть ниже по улице — «Красный бык», постоялый двор, стал быть. Рядом знахарь живет проверенный. Нехай тама копытце подлечит.

— А на постой всех пускают? — усомнился Вилль.

— Окромя шушалай, — понял мужик беспокойство нелюдя.

— Во-от, Ваше Высочество! Это был знак Иллады. Во дворец вам с нами нельзя, — мстительно заявил Вилль. — Отдыхайте, наводите марафет, а вечером придем за вами карету со всеми почестями!

Ирэн беспомощно засопела.

— Я тоже останусь, — нехотя выдавила знахарка.

— Благодарю. Не стоит! — отрезала принцесска так, что захотелось ей еще и глаз подбить.

— Я сам наложу компресс, Лесь, не беспокойся.

А вот за усталый тон будущего деверя можно подбить и второй. Для симметрии.

Подвезти согласился мужик в телеге, доверху груженной землистыми клубнями.

— Это что? — изумилась наследница.

— Репа! — обрадовался Дан. — Пареной хочешь?

— А хороша уродилась, белая, сладкая! Хоть на государев стол подавай! На-кась, барышня, угощайся! — Мужик, широко улыбаясь, подарил принцессе репку.

Вилль с Алессой отстали от друзей и видели, как сворачивает за угол телега, груженная репой и скадарской принцессой. Дан, крутнувшись на каблуках, махнул рукой на прощание. Захотелось его окликнуть. Но науми сдержалась.

ГЛАВА 2

Для восьмерых в карете места было маловато, и Вилль посадил Алессу на колени. Лис взял на руки демоницу.

— Сова? Оригинально! — продолжил недавнюю тему Володя, когда все расселись с мало-мальским комфортом. — Хотя я ждал, что Алесса подставит ей подножку.

— Но я ни при чем! Сова сама бросилась ей в ноги! — развела руками Триш.

— Тогда повезло. Слушать вас Ирэн не стала бы, а во дворце ей показываться рано.

— С Сознающими она была бы в безопасности, но, боюсь, ребят сейчас найти не так-то просто.

— Она в безопасности с Даном, Ярини. Владимир, так вы думаете, на троне доппель? — Не только Виллю повсюду мерещились двойники, но думать о худшем не хотелось.

Ученый иномиринин поправил очки, переплел пальцы.

— На последствия покушения можно списать ошибки и странности доппеля. Если император-батюшка станет подозрительным, преданные слуги окажутся на виселицах, а друзья в опале — народ поймет. Даже если начнет играть в театре или, хм, велит засадить поля кукурузой вместо картошки — потерпят. Вдруг чем-то по голове ударило? Главное, не перестараться с причудами.

— Но я чувствую Повелителя! Клятва, которую я дал, цела и невредима, и ему ничто не угрожает. Он в городе. Просто не знает, что и я здесь, поэтому не зовет.

— Ты стал его аватаром всего полгода назад, и он пока не умеет звать тебя, — пояснила Ярини.

— Предположим, что погоню за нами отправили сразу же. Предположим, что доппель императора у них был. Поднебесная Цепь обрывает порталные каналы, так что до нее пришлось бы добираться морем и телепортироваться в столицу уже с неверрийского берега. Это — минимум недели три, — прикинула Триш. — Покушение было почти месяц назад. Если скадарцы в городе, то прибыли уже после него. Значит, либо на престоле по-прежнему наш император, либо... покушение организовали свои же, неверрийцы.

Алесса вдруг заерзала.

— А помните демона с клеймом ЭКЗО, которого я убила? Что, если и в Экспериментальном зоологическом отделе тайком выращивают доппелей?..

Напряжение растянулось в нить и зазвенело.

А дворец приближался.

— Демона могли вывести в лаборатории здесь, в Неверре. И не одного. Люди боятся демонов, а эльфы ненавидят. Если твари появятся в Силль-Миеллоне, то сначала Высокие короли сами попробуют справиться. Потом предъявят обвинения Его Величеству. Не в злом умысле. В бездействии. И бросят вызов. Хлынет вторая Волна, только не люди ее развяжут. Магия Силль-Миеллона непредсказуема. Никто толком не знает, на что способны короли. И на зов подменного императора о помощи откликнется Скадар, чтобы раз и навсегда союзными силами проучить клятых нелюдей... — Наконец Вилль сумел выговорить то, чего остальные не смогли.

Перетянутая нить лопнула, и ширма спала, обнажив картину реальности.

Скорпион давно плетет паутину, и первым в нее попался отец Ирэн. Император — сейчас. А вернувшаяся из-за моря делегация должна была связать правителей общим интересом. Что дальше? Укрепление дружбы со Скадаром, а по сути — слияние двух государств в одно. Не сегодня, так через несколько лет. И ни у кого не возникло бы подозрений в том, что короны принадлежат уже не монархам. А что станет с Силль-Миеллоном, Орканом и Рудным Мысом? Ладно, орочи степи — отдельная территория. Но кланы разрознены и сообща действуют только против общего врага, а так живут усобицами. Вековечный лес и гномье царство — лишь островки в море, населенном людьми. Их просто сотрут с карты, не позволив объединиться.

В новогоднюю ночь заговорщики пытались захватить Колодец в Северинге, чтобы и там выстроить лабораторию. Только

меж клешней скорпиона оказалась бы не Неверра, а Силль-Миеллон. Устоял бы один Источник против двух Колдцев и техники Скадара?

Ответ непредсказуем.

Ярини Хиш прервала общие раздумья:

— Для начала выясним наверняка, кто на троне.

— Так. — Вилль кашлянул. — У ворот нас не схватили, значит, ждут во дворце. Если ждут. Я пойду один. Если... это случилось, то лже-император попробует выпросить, сколько нас, что знаем, и кому еще это известно. Я ему «поверю», потяну время и убью. Маги знают, что аватара пытаться бесполезно — раньше палачи от старости перемрут. Так что шансов на успех у меня больше, чем у кого-либо из вас.

— Ушастик, это мания величия?

— На Аристана напали в спальне, но сейчас он в безопасности. Хм... — раздумчиво протянула Ярини. — Нам всем нужно попасть в опочивальню.

— Зачем?!

— Скажи, во дворце ваз много? — перебила Триш.

— Ваз?! — опешил аватар. — Вообще-то хватает. Повелитель любит цветы, даже за садом сам ухаживает.

— Отлично! — обрадовалась Триш. — Вазы-самолеты с кипячком — неплохое прикрытие!

— У меня тоже в карманах не пусто! — подхватил Лис.

— А я-то гадаю, что мне в спину тычется? — прищурилась демоница.

— Кха! Не нравится — слезай!

— Нет, я посижу. Ты так думаешь вкуснее. Хочешь, почешу за ушком, пушистик?

Трой растерялся, наверное, впервые в жизни.

А Вилль в который раз понял, что спорить с фанатиками бессмысленно.

Дворцовые ворота — пост, на котором в новобранцах воспитывают выдержку и терпение. Раз в три часа почетный караул меняется, но каждый ли стражник сумеет простоять столько времени, не шелохнувшись? А если вооруженная помидорами ребятня решит поупражняться в меткости? Вот-вот, потом еще и от прачки достанется. Хорошо хоть моргать и дышать разрешается.

Вилль знал всех сослуживцев в лицо, но этих видел впервые. Двое парней зевали, повиснув на копьях.

— Безобразия! — с чувством выдохнул гвардеец Его Величества и пошел наводить порядок. Для стражи и челяди существовал свой вход, служебный, но как раз там могла ждать засада. Или во дворце — магического купола Триш не засекала, зато на ограде стояла прочная сигнальная охранка.

Шапку Вилль стянул еще в карете, походная одежда была к месту, коса не растрепалась, а выражению лица «вы — вши, я — король» он научился, передразнивая Шантэля. Гвардейцы зевать перестали.

— Срочная депеша Его Величеству. Пропустить.

— Документы, — сказал парень помладше тоном, каким «хвостатые» студиозусы выпрашивают «удовл.».

— Не при себе. Позовите капитана Грома.

— Капитан Гром сейчас отсутствует.

— Когда он вернется?

— Нескоро. Капитан Гром уехал из столицы по делам государственной важности! — доложил гвардеец солидно, нараппев, будто за выдачу таких новостей всем встречным-поперечным раздавали ордена. Теперь «студиозус» настаивал на «хор.».

— Кто его замещает?

— Господин Тир.

— Хорошо-о, — кивнул Вилль, хотя ничего хорошего не видел. Слово «тир» переводилось с эльфийского как «шип» или «колючка», а такие прозвища любят бербериянцы. — Почему начальство позорим, новобранцы?! Почему на оружии висим? Вы копья держать должны или они вас? Так сядьте на них, если стоять устали!

«Студиозусы» были отосланы на передачу, но шанс не вылететь у них оставался. Копья уставились строго в небо, гвардейцы вытянулись во фронт.

— Виноваты, господин десятник! Мы...

— Мол-чать!

— Так точно!

— Точно солдат должен из арбалета целить и в сортире брызгать! — Фраза звучала не так сочно, как из уст капитана Грома, но побледневшим соплякам хватило. Решили небось, что нелюдь донесет на них начальству. «Десятник» смягчился: — Доложите о нас господину Илаю. Живо.

Но толстяк дворецкий уже спешил навстречу, как всегда враскорячку, словно другой походки не знал или кафтан в но-

гах путался. И вдруг замер, едва не споткнувшись. Губы шевелились, румянец спал со щек. Неуверенно поднял руку, будто соображая, защитит ли святой треугол от привидения, стоявшего у Вилля за спиной.

— Деша Его Величеству. Пропустить, — повторил аватар, искоса глянув назад: жизнерадостно улыбающаяся Ярины на призрак ничуть не походила.

Зазвенели ключи.

Вслед за дико косящим через плечо дворецким друзья ступили на землю Повелителя. Вилль бывал здесь, когда краски природы набирали цвет, а потом растекались всей палитрой по траве и ветвям.

А теперь — белым-бело и пусто.

— Вот это сила слова! — Тай-Линн оглянулась на ворота. — Самой захотелось тебе честь отдать.

— Да?.. — дошла вдруг до него двусмысленность фразы. — Алесса...

— Не злись. Я тобой горжусь, Вилль. И татуировку оставь, она мне теперь нравится, да и шрамов под ней не видно.

— Спасибо. — А шутки у Тай-Линн уже далеки от невинности. И когда успела повзрослеть?

Но ее любовь к искусству осталась неизменна! Пришлось вспоминать историю.

На дворце сказались многообразие архитектурных стилей, сменившихся за семь веков правления династии Эскабиан. Однако аляповато он не выглядел. Алесса пришла в восторг, а уж художники в таких делах разбираются.

Изначально дворец был сложен из белого камня и, златоверхий, сиял на солнце так, что слепило глаза. Вкусы правителей менялись. Родовое гнездо Эскабиан с трех сторон опоясались широкими галереями с аркадой на первом этаже, обзавелось четырьмя пятигранными башенками по углам, а внешние стены отделили терракотой. Затем колоннада сцепила башни главного фасада, и парадный — красный — вход ушел в тень. Уже при императоре Аристане в губернских центрах появились островерхие ратуши, дворцовые башни надели высокие шляпы, и снизу казалось, будто ало-золотые крылья грифонов на стягах трепещут под самыми облаками. Перекрасить крыши в модный нынче цвет серой спаржи Повелитель не успел...

Вилль с Алессой шли впереди, остальные — в два ряда по трое.

Почти клином. Как на таран.

Пригласили их в рабочий кабинет Его Величества на втором этаже. Вилль помнил, что дверь выходит в галерею, а окно — как раз напротив. Стекло непробиваемое, как и остальные, но маги, работавшие над защитой, не знали об алхимике Трое...

Неожиданно аватар понял, что и Тай-Линн прикидывает пути отступления. Он чуть подался влево, плечи соприкоснулись. Точно. Немного подросла. И округлилась, где положено. Главное, заметил это еще в Скадаре, оценил, когда купались в океане, а придал значение только сейчас! И самого важного так и не сказал, да теперь уж не время. Тьфу, дурак.

Подошел Володя, и настрой перешел в нужный лад.

— А почему в вашей личке начальник — капитан?

— Личную охрану сформировали после войны со Скадаром, и первым начальником стал как раз пехотный капитан Федерик Арк. Так и повелось. Капитану подчиняютсядесятники или звеньевые, ну а перед вами — рядовой гвардеец.

— Пока, — шепнула Алесса.

— Кхм. Сейчас набор в личку продолжается, так что будут реформы, и ранги упорядочат.

— Эх, застать бы... — мечтательно протянул ученый.

Дворцовые красоты остались вне поля зрения. Вилль считал ступени, шаги и повороты, чтобы освежить память. Второй этаж обошли по галерее — рабочий кабинет и спальня Повелителя располагались с противоположной от красного входа стороны. Кроме охранников никто друзьям не повстречался: наверняка придворных и челядь отвели в безопасное место на случай сражения.

Не так уж велик дворец, как казалось раньше. У кэссара больше. А тут за семь минут добрались. Все.

Новые противники заслужили гораздо больше аватарей симпатии, нежели их сопливые предшественники у ворот. Выправка отличная, под синими мундирами явно не сухие мослы перекатываются. Воины. Таких бить — одно удовольствие, им — честь. Шестерых гвардейцев друзья миновали, двое стояли перед ними, а последние из десятка охраняли опочивальню Повелителя. Или того, кто им притворяется.

— Доложите, что мы прибыли! — велела Ярины.

— Да, госпожа. — Дворецкий склонился и, приоткрыв одну дверь совсем чуть, скользнул в кабинет мышкой. И как умудрился пузо втянуть?

Ручки на дверях красивые, удобные: золотые орлиные головы, вокруг которых лучами топорщится грива. Похожие, но с

гривой поменьше, украшали двери кабинета профессора химии. Заложил подсвечником — и лабораторная отменяется...

— Сдать оружие! — Этот «новобранец» умел приказывать.

— Приказ есть приказ, — кивнул аватар.

Потянулась невероятно долгая секунда. За это время можно схватить противников за уши, сшибить висками и оттолкнуть в стороны. Пока тела медленно падают, успеть выхватить уже ненужные им мечи и крест-накрест заложить за орлиные гривы так, чтобы клинки упирались в рукояти.

Готово. Никогда Повелитель не приказал бы аватару сдать оружие.

Глухой удар об пол, слабый хрип. Вилль не стал убивать — не на глазах у Алессы. Хватит.

— В спальню! — скомандовала Ярини.

Те, кто устроил засаду в кабинете, знали наверняка либо предполагали, что вместе с аватаром придет маг, который сможет почувствовать либры коллег, и обезопасились от преждевременного разоблачения. Гвардейцы, охранявшие этаж, были обычными людьми, но надо отметить, сориентировались быстро: метко брошенная сталь вспыхнула в косом луче солнца и ушла в тень, чтобы миг спустя загореться чуть ближе.

Коса хлестнула по щеке туго завязанным бантом, как камнем.

— Баланс отличный. — Вилль передал Тай-Линн перехваченный у ее горла нож.

И поймал второй, предназначенный ему самому. Хорош улов, и платить не надо!

Распахивались двери, к бегущим гвардейцам присоединились уже настоящие маги, не скрывающие заполненные под завязку либры. Так же сыто светился кулон Триш. Но Лис действовал вперед сестры, и следом за склянкой взорвался фирменный бешеный хохот. Коридор, откуда друзья только что пришли, утонул в густом дыму. Вопли заблудившихся ослепших людей вязли в нем, как в киселе.

Путь назад был отрезан, но друзьям нужно было вперед. Дверь кабинета вздрогнула раз, другой, третий. Сейчас вышибут магией, понял аватар. Оставшиеся двое гвардейцев нападать не спешили, но и с пути не отступали. Вазы-самолеты отправили обоих в спасительный обморок, тем самым избавив от душевных терзаний и надобности отчитываться перед начальством за бездействие.

— Заперто. — Аватар подергал ручку.

— Знала. — Ярины поддела клинком паркетную плитку, перевернула. Под ней лежал запасной ключ от опочивальни. — Знала, что тайник не сменит.

Оглушительный грохот умножился эхом. Вылетели стекла в галерее, обвалились на пол картины. Дверь кабинета разнесло в щепу, скулу аватара обожгло и зашипало. Свирепо рявкнув, Триш наугад запустила очередной парой ваз, и, судя по сдвигавшемуся воплю, хоть одной, да не промахнулась. Голос показался знакомым, но кто там спешит по его душу, Вилль уже не видел, шагнув за порог святая святых — опочивальни самого Повелителя. Владимир замыкал отступление, и ему досталось первое же огненное заклятие.

— Побьем вас, раскулачим и национализируем имущество! — патетично провозгласил осиянный пламенем иномирнин и захлопнул дверь.

Это прозвучало так устрашающе, что даже погоня не сразу опомнилась, дав ему время повернуть ключ, а Ярины — запрыгнуть на кровать.

— Ой! — Алессе кольнуло щеку, она машинально подняла руку к потревоженному месту и уставилась на окровавленный обломок стали. — А если бы в глаз?!

— Заказал бы у гномов стеклянный.

Пальчик, крутнувшийся у виска, был красноречивым ответом.

— Прошу, господа! — Ярины и не пыталась скрыть торжество.

Все знали, что ни один родовой замок, а уж дворец тем более, не планируется архитектором без учета двойных стен и потайных лестниц. Портрет славного предка Повелителя сдвинулся вправо, а на его месте раззявил пасть черный провал. Ясно, почему ход до сих пор не обнаружили: полотно отодвигалось вперед и вбок вместе с частью двойной кладки. Хоть костяшки сбей, выстукивая!

— Если на Аристана напали здесь, то ушел он этим ходом. И аватар возьмет след!

— Ты здесь бывала! — восхищенно ахнула Алесса.

— Я здесь жила! И не раз говорила этому чурбану, что виновным надо рубить головы, а не грозить пальцем. Империя — в кулаке, а с ладони стащат! — сверкнув позеленевшими глазами, рявкнула Ярины Хиш. Та пропавшая фаворитка императора, о которой шептались люди. Та, кого Бешеный Лис претенциозно называл императрицей. И та самая кошка, ставшая

причиной ненависти Берена Грайта ко всей расе науми. Вот и познакомились.

Аватар знал, что найдет Повелителя!

Аватар шагнул следом за его женщиной.

Но аватара окликнули, притом знакомым сварливым тоном:

— Винтерфелл, если вы уже наигрались в «штурм крепости»¹, то, быть может, откроете?

— Шантэль?!!

— Для вас, рядовой, я — временно исполняющий обязанности капитана господин Тир. Выполняйте приказ.

Вилль оглянулся на друзей, таких же обескураженных, как и он сам.

— П-почему... Тир?

— А вы попробуйте быстро выговорить: «Так точно, капитан Тирриашальд'ривен»! — усмехнулся эльф.

— Это тоже доппель, — понизил голос Вилль. — Я видел, как погиб Шантэль.

— Винтерфелл! Неужели вы думаете, что я позволил бы убить себя какой-то соплячке?! Кончайте валять дурака и открывайте!

— Магией дверь не открыть, она обшита мертвым золотом, — огладив испещренный рунами металл, сообщила Триш. — Но они могут сбить петли.

— Можем и собьем, а навешивать обратно будете сами, милая барышня, — съехидничали в замочную скважину.

— Ошибаетесь, сударь, я не милая! — с гордостью отрезала Триш.

— Как это грустно...

— Че с ним ляды точить — тока время тянуть. Пошли уж, куда собирались. — Метис сунул голову в лаз, но Ярины, подхватив его под локоть, прыгнула на пол и жестом подозвала остальных в круг.

— Ребята, я Шантэля давно не видела, но, по-моему, этот доппель очень уж на него похож... Веррея, что чувствуешь?

— Невероятно сильный эмоциональный фон. Человек в кабинете чему-то рад настолько, что готов выбить дверь с плеча, даже если навешивать обратно придется самому. Ушастика не чувствую. Либо это действительно молодой доппель, неспособный еще испытывать эмоции, либо настоящий эльф, старый настолько, что узнал меня первым и сумел закрыться.

¹ Штурм крепости — аналог игры «царь-гора».

— МУРа!¹ — на радость Лису выдохнул Вилль. — Как вам удалось выжить?

— Пресветлая Богиня! Наконец-то я слышу разумные речи от вас, Винтерфелл! — патетично возрадовались за дверью. — Поверьте, в моем возрасте не так сложно одеревенеть на время. Намного тяжелее заставить вновь работать сердце и легкие.

— Вы притворились мертвым? Как опоссум?!!

— Ну у вас и сравнения, Винтерфелл! Теперь я ничуть не сомневаюсь, что вы — действительно вы. Да, пришлось притвориться мертвым. Где я был и что со мной делали — не знаю. Очнулся в катакомбах в окружении гулей, ну а поскольку я здесь, надо думать, что мне удалось отбиться, пробраться на попутный корабль и донести императору о случившемся раньше вас и Одаренных.

— Почему не своему королю в Силль-Миеллон?

— Равенна ближе... — Шантэль вздохнул, и Вилль представил, как тот устремляет в потолок укоризненный взор. — Говорят, у тех, чей волос вьется, и ум гибок. Так у вас мозги настолько закудрявились, что думать стало нечем! Ради памяти вашей победоносной бабушки не позорьтесь и открывайте!

— Точно он, — подытожил Вилль.

Ярини несколько раз медленно коснулась полотна, затем стены. Движения казались бессмысленными, но картина встала на место, закрыв потайной лаз. Еще колеблясь, женщина взялась за ручку двери.

— Шантэль, я не забыла уроки эльфийского!

— Пресветлая Богиня! Л'лэарди Таяра, это действительно вы?!

— Таяра погибла в ночь Алой Волны вместе с Мариной Грайт и ее сыном. Меня зовут Ярини.

— Как вам будет угодно, л'лэарди Ярини. Когда господин Илай сообщил, что вы вернулись, Его Величество едва удалось отговорить не встречать вас лично. В целях его безопасности, разумеется. И я тоже прекрасно помню подвешенную над моей дверью чернильницу, намыленный порог и приклеенные к полу тапки.

— Гы-гы-гы-гы! — как конь заржал Лис.

Ключ бесшумно повернулся в замке, орлиный клюв на ручке задрался к потолку.

— Я перестрахаюсь. — Триш подманила напольную вазу,

¹ Аббревиатура МУРа на языке Лиса означает: *меня убивают размышления*.

похожую на здоровенную грушу, над которой потрудились бригада червей.

Это действительно был Шантэль, только вместо обычно вычурного наряда на нем красовался синий мундир с золотым шитьем, указующим на высокую должность, а волосы были заплетены в простую косу, перекинутую сейчас на грудь. Роскошная лиловая шишка на высоком лбу довершала боевой облик л'лэрда.

И вторая могла бы появиться, но, несмотря на солидный возраст, реакции эльфа можно было позавидовать. Ваза, пойманная на подлете и трепетно прижатая к груди, оказалась в большей безопасности, чем любимый ребенок.

— Значит, ваша работа, барышня?

— Значит, вы — милый сударь, который предлагал мне отремонтировать дверь? — оторвав от «украшения» взгляд, прищурилась Триш.

— Поверьте, я всю жизнь мечтал получить от обаятельной барышни вазой по лбу, но тому сосуду почти четыре сотни лет. Было. И этому столько же. — Любовно погладив золотисто-коричневый бок вазы, Шантэль поставил ее на пол и перевел взгляд на Веррею. Светло-серые глаза потемнели, как штормовое море. — Демон?

— ДемониЦА, остроухий!

— Подруга! — Алесса загородила собой красноволосую.

— Разберемся. Прошу прощения за оказанный прием, л'лэрди Ярини, но гвардеец, доложившей мне о группе у ворот, вас не знал. Винтерфелла — да. Я был уверен, что он погиб в Катарине-Дей и что Одаренные прислали допделя, а вместе с ним демона. Зачем именно — я и хотел выяснить. Пришлось устроить этот маленький спектакль, чтобы... пригласить вас в кабинет и расспросить, по возможности не вызвав подозрений. Но, — Шантэль развел руками, — клянусь Созидателями, ваше выступление превзошло мои ожидания! Вся охрана этажа и четверо магов без сознания, и неизвестно, когда очнутя, галерея разгромлена, ценнейшие образцы искусства утрачены безвозвратно.

— Аристан не обеднеет, — пожала плечами Ярини.

Шантэль зашел в спальню и прикрыл дверь, отгородив шум и посторонние уши.

— Благодаря ему вы и остались живы. Когда вы спрятались здесь, Его Величество пригрозил, что, если хоть волос упадет с головы любого из вас, он всех сошлет в Сумеречное предлесье.

— Какая трогательная забота! Но с нами еще двое: Эданэль и кэссиди Илллада Рэя.

— Кто?!

— Остренько... — облизнувшись, мурлыкнула Веррея, и эльф взял себя в руки: изумленный взгляд подернулся ледяной корочкой презрения к тварям Бездны, пожирающим чужие эмоции.

— За Ее Высочеством мы тотчас вышлем карету, — жестом оборвав сбивчивые объяснения, кивнул Шантэль. — Всем нам есть, что рассказать друг другу, так что будьте добры привести себя в порядок, пока слуги разгребают завалы в галерее. Вас проводят в комнаты.

— Я готов! — плюнув в ладонь, Лис с довольной физиономией пригладил встрепанные вихры. Шантэль кисло поморщился, отворил дверь и шагнул за порог.

— Винтерфелл, объясните вашему юному другу, в каком виде подобает являться пред очи Его Величества императора. Поторопитесь. Не заставляйте Повелителя ждать.

Триш скрестила руки на груди:

— Если я не ошибаюсь, слово «тир» можно перевести и как «заноза». А с виду такой обаятельный мужчина...

Шантэль, дернув ухом, развернулся:

— Видите ли, барышня, иногда метко пущенная ваза выбивает остатки обаяния.

— Давай клин клином? — предложил Лис.

Его л'лэрд ответа не удостоил.

— Временно он мой начальник, ребята, — прошелестел Виль. — Кажется, мне пора подыскать местечко на кладбище.

— Вы меня раньше в могилу сведете, Винтерфелл. Я очнулся в пещере от того, что гуль грыз мою ногу, и отбиться от этих тварей без оружия оказалось непросто. В общем, сегодняшнюю пробежку за вашей «штурмовой бригадой» мы с моим протезом оценили по достоинству. До встречи в кабинете.

Триш и Виль переглянулись: эльф сильно припадал на левую ногу. Судя по дрожащим губам, магичка тоже чувствовала себя негодяйкой, обидевшей инвалида.

ГЛАВА 3

Неугасимые свечи не трещали, не чадили; рыжие капли огня отражались в мраморных глазах Богини-Заступницы. Близнец статуи проворно вязала крючком, с улыбкой глядя на

доску. Короткие волосы противника казались седыми, но на самом деле белых и черных волосков было поровну. За его спиной стояла девушка и внимательно следила за партией.

Покровители мира играли в шахматы.

— Тщетно, Седьмая. Эта партия за мной.

Привратница приподняла серебристые брови, мол, посмотрим.

— Зачем ты это сделала, Вторая? — длинные пальцы Веселого Игрока замерли над венцом черной королевы. Ей угрожал белый ферзь, но забрать его — значит открыть короля. Ситуация была аховой: переиграть Судьбу нелегко, почти невозможно.

Черный король отступил на Е8, вновь заняв законное место. Свой трон.

Женщина в синей хламиде усмехнулась:

— Это не я, Первый. Это сова.

— Для них сейчас безопаснее держаться всем вместе. — Альтея вышла из Колодца, потеревив кленово-вербовый букет, встала со стороны Кружевницы...

— Что... это?! — судорожно сглатывая, Ирэн выудила из тарелки клочок чего-то разваренного, рыже-розового в серых разводах и с виду абсолютно несъедобного.

— Борщ без сала, тертого с перцем и чесноком, и лука вприкуску — не борщ, а похлебка. Ты же сама мечтала попробовать неверрийскую кухню? — Дан потянулся к луку и солонке, но, перехватив возмущенный взгляд наследницы, решил отложить мероприятие по профилактике осеннего гриппа.

Девушка отодвинула тарелку к сотрапезнику и погладила его живот забинтованной ногой. То, что конечность по-хозяйски возлежала на коленях Дана, аппетита ему не испортило. Зато можно пощекотать монаршую пятку.

— Ай, перестань! А пироги с котятами, да?

— С лисичками.

Ирэн недоверчиво разломил румяный пирожок и успокоилась, обнаружив внутри жареные грибы.

— Надеюсь, нам не придется заночевать в этом клоповнике.

— Здесь нет клопов, Ирэн.

— В подобных заведениях они есть всегда! — безапелляционно заявила наследница, кусая иностранный пирог.

«Я в романе читала», — мысленно закончил Дан.

— Я в книге прочитала!

Аватар сдвинул на край стола опустевшую тарелку и со счастливым вздохом взялся за добавку. Пальчики наследницы вновь игриво пробежались от ремня до ворота, глаза лучились материнским умилением. Заказанный обед союзники ждали, с головой отдавшись увлекательнейшему процессу: Дан учился менять ипостась. В итоге сумел отрастить хвост, а потом полчаса от него избавлялся и аппетит нагулял волчий... О, «Повелительница» ликовала!

— После того как я встречаюсь с императором, верну твою клятву, как и обещала. — Ирэн выдержала паузу, добиваясь абсолютного внимания. — Если, конечно, ты не надумал остаться аватаром будущей кэссарицы. Достойное предложение достойному мужчине.

«От достойнейшей из женщин», — подумал Дан, но Ирэн, замолчав, выжидающе опустила подбородок на переплетенные пальцы. Янтарные глаза поблескивали с кошачьей хитрецой.

Эта не клятва даже, а обещание, вырванное у аватара-полукровки после первой ночи, проведенной вместе. Попытка надеть на крылатого волка цепь против его воли, отчаянная, смелая, но тщетная...

«Дан, когда выберемся, ты меня не бросишь одну?»

«Клянусь!»

«Я принимаю клятву!»

Но клятва дается по велению сердца, а формулировка — только слова, и на слове поймать невозможно. Что ж, пришло время расставить точки над «ё».

Потому что нельзя превращать в рабов тех, кому хочешь верить.

Потому что мудрые старцы из уст в уста передают легенду о схватке совы и рыси, рискнувшей забраться в дупло дуба, что рос на самой высокой горе. Никто не вышел победителем: погибли оба, разбившись о скалы.

Потому что так будет лучше... наверное.

— Ты ничего не должна мне, Ирэн. Никакой клятвы не было. Я помогал тебе, потому что хотел помочь. И только.

Ирэн непонимающе моргнула, а аватару стало за себя неловко. Коварство простительно хорошеньким дамам, но он, взрослый мужчина, позволил заниматься самообманом девушке, которой и двадцати нет.

— Но ты же...

— Просто слова, Ирэн. Я ведь объяснял тебе, а ты не верила. Никогда не доверяла полностью, с самого первого дня. И до се-

годняшнего. А Повелитель должен доверять своему аватару, как себе, иначе зачем он нужен?

Ирэн хотела убраться ногой, но Дан не позволил, обхватил ладонями.

— И что теперь с нами будет?..

— С нами? Какую роль вы отвели мне, Ваше Высочество? Носить за вами шлейф? Или стоять у трона в золоченой кирасе, чтобы ваши подданные видели, что аватар служит человеческой женщине?

— У меня и в мыслях не было! — возмущенным голосом произнесла она, неуверенно глядя в глаза.

— Даже сейчас ты лжешь.

— Нет. — Ирэн опустила взгляд.

Дан невесело усмехнулся; подняв за пятку, поцеловал больную ногу девушки.

— Я бы с радостью поверил... лет тридцать назад. Не волнуйся, Ирэн, я помогу тебе. Как и обещал. Что бы ты ни задумала.

— А потом?

— Что будет потом, известно лишь Великой Кружевнице. А сейчас тебе лучше отдохнуть, Ирэн.

Пришла подавальщица, заменила пустые тарелки кувшином горячего сбитня. Клопов в постели не обнаружилось, зато под потолком кружила проснувшаяся в тепле бабочка. Ирэн легла, отвернувшись к стене. Дан сел у нее в ногах и положил на колени саблю. Неспешная, методичная полировка всегда помогала собраться с мыслями.

Нельзя привязываться к людям. Никогда. Слишком хрупко их здоровье, а жизнь пронесется мимо твоей собственной, как вот эта бабочка, и останется лишь сожаление о том, что рассмотреть ее толком не успел. Иллادا Рэя свой трон получит, и аватар будет рядом. Как обещал.

А потом... Что потом? А потом они пойдут разными дорогами.

...Прислушавшись к спокойному дыханию девушки, Дан выглянул в окно. Небо уже краснело, над крышами плыли розовые перья облаков, но на улице по-прежнему былолюдно. После заката Равенна не уснет — такова жизнь больших городов. Торговок снедью сменят женщины иного сорта. С ними удобно. Они не лгут. Не перечат. Не приказывают. За них не беспокоиться, их лица не врываются в твои сны.

И они не умирают от старости, от болезни ли у тебя на руках.

Ночные бабочки, серые. Незапоминающиеся.

А проснувшаяся в преддверье зимы летунья оказалась днев-

ной пестрокрыльницей, присыпанной черными глазками, как Ирэн — веснушками. Разметав крылышки, она деловито прогулялась по алому солнцу за стеклом, обогнула силуэт трубы, соскочила на козырек. В конце длинной улицы показалась карета, тогда бабочка перепорхнула на дверцу в компанию золотого грифона. Экипаж выехал из-под мохнатых ножек, и насекомое, сочтя обзор законченным, вернулось под потолок. Дан прильнул к вымороженному по косякам окну: пятно цвета спелой вишни плыло неспешно, величаво. Черная вислоухая моська, не рискуя лаять, но и не отвязываясь, хвостом семенила за десятком охраны в синих мундирах.

Ну вот и все.

— Ирэн, просыпайся.

— Я не сплю. — Девушка открыла глаза. — Что случилось?

— Пора собираться. Как нога?

Ирэн села, осторожно поворачивала забинтованной стопой.

— Нормально. За нами уже прислали?

— Да.

— Если я буду слишком заметно хромать, тебе придется нести меня на руках. — Ирэн лениво, как кошка, потянулась. Дан отвернулся к окну.

— Давай на плече, как ковер?

— Сме... Невежда! Дорогие ковры подносят правителю на вытянутых руках, преклоняя колено после каждого шага... уф, бесова нога... — Девушка опрокинулась на спину, пытаясь упихать в сапог конечность, на которую озолоченный знахарь бинтов не пожалел. Дан, наблюдавший за процессом краем глаза, ммыкнул и вновь перевел взгляд на встречающих.

Люди. Ни одного иноверца, ни одного знакомого. Процессию задерживал щеголевато одетый человек с тростью, который то и дело останавливал прохожих, что-то выспрашивая и уточняя.

Как же так, Арвиэль сам не пришел и не объяснил, где они остановились?

Людей прислал, хоть обещал эльфов?

Как-то не до шуточек стало...

— Ирэн, одевайся быстрее.

— Точность — вежливость королей, а я пока что принцесса...

— Ирэн!

— Не шипи на...

— Эти оцепили гостиницу — под каждым окном встали. Не выберемся.

А господин с тростью нырнул под козырек...

Стул едва не загремел на пол, когда Дан сорвал куртку со спинки — едва успел подхватить. Метнулся к двери, легонько толкнул ее кончиками пальцев...

— ...подин желает отобедать али комнатку снять?

— Ни то ни другое, — отрубил «клиент».

— Я и не смогу бежать, Дан.

Когда он обернулся, Ирэн уже застегивала куртку, поджав большую ногу. Умница. И объяснений не понадобилось.

— Телепортирующее заклинание Триш на твои приказы настроила? Вот и проверим, насколько плохо она разбирается в порталах.

— Оптимизм у тебя покойнический...

Дан поднял палец, призывая к тишине.

— ...дниметесь по лестнице, сразу направо...

— Благодарю.

— Что вы, сударь! Мой долг...

Голос корчмаря звенел от гордости, еще с минуту соловьем разливаясь будет. Дан прикрыл дверь, повернул ключ.

Ирэн выпустила либр поверх куртки, теперь обматывалась шарфом так, чтобы накопитель магии оставался открытым.

— Значит, на престоле допдель... Значит... Аристан убит. Все кончено...

— Ты стала бы убивать ценный источник информации? — Дан дождался, пока кэссиди мотнет головой. — Вот и они не стали бы. Даже если на троне сейчас подменыш, то настоящего императора где-то держат. Или ему удалось уйти. Или все не так плохо, и эти люди — ряженные, а настоящее сопровождение уже в пути, но вряд ли успеет. Тобой я рисковать не буду.

От последней фразы сумрачный монарший лик просиял.

— А если с императором сделали то же, что с твоим братом?

— Вряд ли. Аристан тесно общается с Церковью, а среди храмовников, как ни крути, есть отличные экзорцисты. Раскусят в два счета. К тому же Геллера не такая уж дура, чтобы сажать демона на престол. Одевайся быстрее, а? — Дан приложил ухо к двери. Снизу журчала невнятная речь, на лестнице было тихо.

Будущая кэссарица прикусила губу.

— Мы не должны бросать своих.

Даже столь неуверенная попытка проявить заботу о ближних далась эгоистке нелегко. И все же — *своих*... Лед тронулся.

— Во-первых, вдвоем мы не смогли бы взять дворец штурмом. А во-вторых... мне кажется, ребята были рады избавиться от нас. Та сова появилась так вовремя.

— Триш!

— Не сердись на нее. Ребята тоже не хотели рисковать твоей жизнью, да и сами были начеку. Я уверен, что с ними все в порядке. Те, кто пришел за нами, допрашивали прохожих. Они точно не знают, где мы остановились. Ребята брали экипаж в нескольких кварталах отсюда. «Эти» выяснили у извозчика, где именно, остальное...

— ...дело техники. — Наследница перебросила арбалет за спину.

Дан критически осмотрел курточку на рыбьем меху:

— Нам понадобится теплая одежда.

— Купим. Да, и еще... Ты был против того, чтобы я брала с собой украшения. У Лиса нашлась «кэссарева водка». Клейма я вытравила. Не загоним — так, значит, распилим!

— Ирэ-эн! — Дан схватился за живот.

— Что? — Ирэн, улыбаясь, натянула белую вязаную шапку по самые брови. В лучах заходящего солнца ее волосы казались цвета «бешеной морковки».

Не подвела еще Дорога Жизни к распутью, и обоих союзников это одинаково устраивало.

Элегантный господин с привлекательным, но совершенно не запоминающимся лицом поворошил тростью пригоршню снега на полу. Они опоздали всего на минуту.

— Сначала аватар, затем император, теперь наследница... Это начинает утомлять.

— Либр зачаровывал маг воды. Стандартный каскад в три — пять скачков, потом — перерыв на сутки-двое для зарядки либра. Вектор направления не заложен, так что будут они прыгать, как зайцы, куда придется. Но я вижу, что след уводит на север, и точку перехода найду с погрешностью до полутора верст. Дилетантская работа. — Второй человек заломил белый норковый берет.

— Хорошо.... — Господин невольно отвлекся на бабочку, такую яркую, красивую, беспечную. Одним шелчком прибить

можно. — Хорошо, тогда отпусти карету, поставь маяк и собери ловчий отряд. Этот след сотрешь.

Маг очертил в воздухе прямоугольник, и портал налился ровным зеленым светом. Смотраться туда-обратно и поставить магический маячок — плевое дело для профессионала, еще проще затереть след чужого небрежного заклинания, тем самым запутав верных императору коллег, и уж совсем элементарно снять иллюзию герба и сменить цвет кареты.

— Да, пусть ловцы возьмут на охоту гончих.

Маг невольно сглотнул. На собак вышеозначенные твари походили лишь количеством лап... да и то не всегда.

... — Для них сейчас безопаснее держаться всем вместе.

Богиня Судьбы промолчала, спорить с Предначальной не стала. Остроконечная белая фигура скользнула по диагонали на В5. Теперь ферзь противника мог съесть слона или белую королеву, но...

— Шах. И мат.

Да, сейчас *безопаснее* держаться одной нитью.

Но кто поручится, что *лучше*?

ГЛАВА 4

— Ух ты-ы-ы! — Раскинув руки, Алесса в ворохе юбок кружилась по комнате, отведенной друзьям для переодевания. Вообще-то комнат было две, смежных, так что разошлись мальчики направо, девочки налево. Девочки посчитали, что мальчики переоденутся и без помощи служанок, как на подбор хорошеньких да молоденьких, и сманили последних к себе. Умылись, перекусили крошечными воздушными тарталетками, и началось преображение под аккомпанемент хихиканья, шуточек и ненавязчивого щебета о пустяках. Алесса сама не заметила, как втянулась, и придворная жизнь перестала казаться страшной сказкой, которую не расскажешь на ночь. Корсет, вопреки опасениям, оказался вполне терпимой вещичкой, делающей осанку строгой и гордой, каковой и вшивая интеллигентка Ирэн позавидовала бы. Шнуруя его на спине, фигуристая востроногая служанка восхитилась осиной талией, которую даже утягивать не понадобилось, зато в глубоком трапециевидном вырезе платья откуда-то появилась грудь, высокая и весьма соблазнитель-

ная. Вообще знахарка из леса нравилась себе до кошачьего визга в этом кипенно-белом белье, тоненьких, как осенняя паутинка, чулках, в двух пышных нижних юбках из плотного шелка, по словам Ярины, лет десять назад вытеснивших из моды криолин. И, конечно, еще больше она нравилась себе в полном наряде — голубом атласном платье с узкими рукавами, спускавшимися от локтя кружевными воланами. Из остриженных по плечи волос все та же кудесница-служанка не иначе как чудом умудрилась соорудить высокую прическу. Шею и ушки украсили чудесными камнями, личико подумянили...

— Все-таки понравилось во дворце? — лукаво осведомилась Ярина. Женщина, сменив черные вытертые штаны и куртку на нежно-кремовое платье с золотой строчкой, удивительно преобразилась. Было даже немного боязно находиться рядом с нетитулованной императрицей. Пока нетитулованной... Ведь чем бес не шутит?!

Алесса остановилась и, задышавшись от восторга, выпалила:

— Стены!!! Стены нравятся! Такой простор для росписи!

А понизу стены были зеркальными.

Нежно улыбнувшись отражению, знахарка попыталась изобразить реверанс и чуть не завалилась набок.

Мужчины переоделись раньше и ждали дам, наверняка слушая под общей дверью, потому что в ответ на последнюю реплику Алессы в комнату зашел иномирянин. В приталенном темно-коричневом костюме, высоких сапогах, с зачесанными к затылку волосами он выглядел еще более солидно, чем обычно.

— Протестую! Нельзя поновлять роспись, не атрибутировав прежнюю, Алесса, — категорично заявил Владимир. — Этой может быть бог знает сколько лет. Я уже никогда не прощу себе ту вазу.

— Так ведь разбила ее я! — удивилась Триш. И она и Веррея остались верны предпочтениям, так что маг воды красовалась в синем платье, а демоница — в огненно-алом.

— Но я тебя не остановил! Если бы это видел наш институтский оркист¹, то вам головы бы скрутил, а меня по гроб жизни заставил мыть детским мылом храмовые рельефы!²

Триш с Алессой, переглянувшись, на всякий случай вслух пособолезновали вазе. Иногда на иномирянина находил стран-

¹ Владимир имел в виду профильный предмет специальности «музеология» — Основы реставрации и консервации музейных предметов (ОРК МП).

² Способ мытья вручную наносит старинной резьбе по камню меньший урон, нежели струйный с применением химсредств.

ный «стих», так что набожный изверг-орк, проживавший в Володином институте, почти не смутил. Друзья уважали ученого, очень уважали. Но некоторые выходки просто сбивали с толку, казалось, будто Владимир сбежал из дома для умалишенных, на ходу раздирая смирительную рубашку. Например, еще в море, когда волк в очередной раз вернулся из полета с вестями о том, что кораблей не видать на десятки верст вокруг, выдал такую загадку: «С когтями, но не птица, летит и матерится». И неважно, что ответом был какой-то Монтер, ржали-то над Виллем! А ведь прекрасно знают, что гвардеец старается избавляться от деревенских замашек и вообще следить за словами. Ну, подумаешь, затормозил о теплоходную трубу, бывает; ну, ругнулся нечаянно...

...Кстати, вот и он, легок на помине. Вошел в комнату, да так и замер на пороге с широко распахнутыми глазами, точно узрел явление Пресветлой Саттары.

Алесса, с трудом оторвав от друга восхищенный взгляд, на всякий случай оглянулась, но там стоял гардероб, который вряд ли мог заинтересовать безразличного к нарядам парня. Вилль сделал неуверенный шаг, точно пробуя тропу на болоте.

— Лесь?

— Вилль? — в тон ему шепнула девушка.

Алесса, обожавшая контрасты с тех пор, как научилась рисовать (а случилось это в двухлетнем возрасте куском угля по выбеленной к Новому году печке), предполагала, что светловолосому аватару пойдет темно-синий мундир. Так он не шел, а бежал, трубя в горн и размахивая алым знаменем, словом, привлекая к собственному содержимому восхищенные взгляды женщин и завистливо-злые — мужчин. Воротник-стойка подчеркивал нетипичный для узколирых эльфов волевой подбородок; плечи, свободные от завесы лохматых обычно волос, развернулись во всю могучую ширь; полоска ремня обхватывала узкую талию, а то, что полы мундира доходили до колен, а сапоги начались сразу под ними, — не беда. Художница и так знала, что ноги у Вилля стройные. В общем, такого парня отпустит гулять в одиночку только самоуверенная дура: не поделят девки, так на трофеи порвут.

Предел девичьих грез подошел, взял Алессу за руку и выдохнул:

— Сударыня, если бы я вдруг встретил вас на улице случайно, то обернулся бы и долго смотрел вслед, не смея приблизить-

ся, тем более заговорить с вами. И пошел бы своей дорогой, отчаянно завидуя тому, к кому вы спешите.

Признаться, знахарка опешила и потупилась, скрывая замешательство. Она ожидала реакции в духе привычного «Обалдеть!» или «Матюмачиха, ты ли это?!», но никак не изумленно-очарованного взгляда. Complimenta — тем более.

— Спасибо, — единственное, что удалось выдавить.

«И все же он мромантик...» — вздохнула польщенная кошка.

— Погоди-ка... Лесь, ты опять подросла?!

Хихикнув над мужской простотой, Алесса приподняла подол и продемонстрировала расшитую бисером туфельку на высоком каблуке-рюмочке. Все-таки, несмотря на новенький военный мундир, на сияющие сапоги и тщательно расчесанные, уложенные в аккуратную косу волосы, Виль остался тем же парнем из провинциального Северинга с иронично вздернутой правой бровью и улыбкой до ушей. Который и крышу покрыть сумеет, и пол настелить, и белье с мостков в Истринке пожмыхать. А блинчики печет — пальчики оближешь!

— А ты не шлепнешься?.. Ай! — Виль схватился за пострадавший лоб.

— Балда... — Алесса раскрыла веер, коим воспользовалась как воспитательным орудием за неимением под рукой лопатки для блинов.

— Вот это джугое дело, — одобрительно прошепелявил алхимик, одновременно зубами откупоривая прямоугольный флакон с золотистой жидкостью. — А то б ишшо шманцы-обниманцы тут устроили...

Виль скрестил руки на груди.

— Люди говорят, что неудовлетворенные желания разрушают изнутри. Вот они из тебя так и плещут!

Кицунэ, с задумчивым видом прополоскав горло, сплюнул на пол.

— Масло для тела с ароматом ландыша. Не горит... — Цапнул другую емкость грушевидной формы, непрозрачную, с тонкой трубкой, вправленной в крышку. — Та-ак, а здесь у нас что?..

...Лис не увязался. Замначальника Вилля застучал алхимика в тот момент, когда он пытался опробовать на зубок мазь для удаления волос, причем как открыл запертый на ключ ящичек, для всех осталось загадкой. Но аудиенции его не удостоили по другой причине: Его Величество желал пока что видеть только четверых, а остальных счастливых ждал роскошный обед. Ме-

тис жадно потер руки, Триш было все равно, а Веррея и сама не пошла бы на прием. Собаки. Императора охраняли не только гвардейцы личной охраны, но и пара гончих, престарелых, однако еще быстрых и сильных. И хватких. Далеко не все породы способны распознать демона в человеческом теле, иные боятся до дрожи в лапах, но гончие, с их тонким чутьем и бесконечной преданностью одному лишь хозяину...

— Я счел излишним информировать прислугу о вашей... природе, поэтому будьте добры вести себя как человек. Вас проводят. — Эльф сказал это будничным тоном, без пафоса, чем заслужил благодарный кивок демоницы, и Алесса решила, что с л'лэрдом все же можно найти общий язык. Если молчать (а мелко пакостничать Вилль настрою запретил). — Л'лэрди Ярини, сударыня Алесса, Винтерфелл, господин...

— Просто Володя.

— Как вам будет угодно. Вье... Вау... Валлаоудя, прошу следовать за мной.

Еще не добравшись до лестницы на второй этаж, Шантэль и Владимир успели разговориться. Об истории, конечно.

— Я не просто современник Скадаро-Неверрийской войны, я ее ветеран, — самодовольно и достаточно громко (упаси Пресветлая, кто подслушает!) заявил эльф. — Славные были времена, славные воины, куда уж нынешним до предков! Конечно, я согласен дать вам интер... ву...

— Вью.

— Да. Я расскажу реальные факты, а то за три с четвертью сотни лет человечьи летописцы успели демон знает что додумать! Роль Силль-Миеллона в войне умалили донельзя, и нигде — подчеркиваю, нигде! — ни слова о том, что Ветвь Багряного Клена безвозмездно предоставила кров равенским беженцам.

— Ага, им безвозмездно. А потом императора Лидора ободрали как липку, — в сторону пробормотал Вилль.

Л'лэрд, картинно развернувшись, с достоинством скрестил руки на груди. Поскольку стоял он тремя ступенями выше, поневоле смотреть приходилось снизу вверх. Две служанки, обмахивавшие перьевыми веничками портрет Его Величества в полный рост, вытянулись в струнку и замерли, глядя не то в пол, не то Шантэлю пониже спины.

— Вам это отец рассказал, верно? А почему, не объяснил? Так вот, юноша, да будет вам известно, что мы терпели, когда беженцы собирали наши ягоды и фрукты на свое отвратитель-

ное приторное варенье. Выдержали, сцепив зубы, когда они распахали и засеяли самосадам наши лужайки, а потом продымили всю округу. Но когда, объевшись нашей же сушеной мандрагоры, группа этих... людей забралась во владения Ветви Гранитного Дуба и попыталась ободрать Священную Рощу Предков на самогон... Винтерфелл, вам смешно?!!

Вилль гримасничал, пытаясь сдержать рвущийся наружу хохот.

— Шантэль, если дубовую кору добавить в самогон, то выйдет почти кодьяр! — усмехнулась «императрица».

— Л'лэрди, а вы не будете против, если я раскопаю могилу вашей матушки, чтобы добавить кости в растительный декокт? — вкрадчиво спросил л'лэрд, и победа осталась за ним.

Дальше Вилль шел, глядя строго под ноги. Алесса знала, что его рассмешил не сам факт посягательства, а то, *как* это происходило. Корень мандрагоры обладает интересным свойством, а по мнению ценителей, прямо-таки волшебным: он вызывает галлюцинации похлеще дурманной травы, и в волшебном лесу горе-самогонщики могли начудить будь здоров! Так чему свидетелями стали чопорные силльмиеллонцы? Наверняка им впечатлений хватило надолго...

Пока друзья переодевались, расторопные слуги успели замести следы неудачного штурма. Видимо, во дворце обретался маг-архитектор, который залатал пол и стены; картины и вазы заменили новыми. Правда, стекла еще не вставили, и по галерее гулял сквозняк, сосредоточивший усилия на подолах дам.

В груди у Алессы екнуло. А ну как не простил Его Величество их первую встречу? Она ведь почти что дураком обозвала императора Неверрийского...

На пороге искомой двери Шантэль задержался:

— Итак, я попрошу вас...

— Войдите! — нетерпеливо позвали изнутри.

— ...войти, — как ни в чем не бывало, закончил л'лэрд.

«Ну и на кой мы наряжались?» — озадачилась Алесса, когда друзья зашли в кабинет.

Его Величество встречал гостей, так сказать, по-домашнему, в рубашке с отложным кружевным воротом, сейчас расстегнутым. Расшитый золотом темно-вишневый камзол, небрежно перекинутый через подлокотник диванчика, подметал рукавом пол. Лицо императора казалось безмятежно-спокойным, но побелевшие костяшки сцепленных в замок пальцев выдавали напряжение. Перед столом, за которым он сидел, лежали две

собаки, похожие как капли воды. Алесса отродясь такой породы не видывала: приземистые да коренастые, черные с подпалинами на боках, широконосые, из-под покатых лбов блестят умные карие глазищи. На Вилля посмотрели с уважением, Алессу с Ярини удостоили благосклонности (ага, мол, хозяин привел в дом ручных зверушек), запах Владимира их явно озадачил — даже вислые ушки приподнялись. Однако хозяин нападать не велел, так что гончие отвлеклись на Шантэля и приветливо замолотили хвостами-колбасками по полу.

— Повелитель... — Аватар преклонил колено. Вроде бы не хлопнулся ниц, не распластался по полу, а приветствовал императора достойно, и все равно было неприятно видеть, как твой любимый кланяется господину его собственной жизни.

— Подойди, Арвиэль, — позвал Его Величество. Не приказал и не велел.

Когда тот подчинился, Повелитель вышел из-за стола и вдруг обнял аватара, порывисто и тепло, как вернувшегося из странствий сына, а Вилль застыл прямой точно кол в огороде, на который пристраивают пугало. Вот балда! Не дождавшись ответной реакции, император похлопал аватара по плечу и перешел к остальным.

— Володя. Интурист поневоле.

— Очень приятно. Император. — Его Величество пожал иномирянину руку, и тот чему-то широко заулыбался.

— Таяра...

Женщина склонила голову:

— Ярини, мой император...

Вот она — встреча века! Два любящих сердца, разлученные пожаром Алой Волны, воссоединились вновь. Сейчас человек и науми только присматриваются друг к другу, подмечая перемены, произошедшие за двадцать без малого лет — каждую мелочь, каждый штрих, чтобы потом... А что будет потом, не при свидетелях?

Алесса сама не заметила, как замурлыкала вслух, и на нее уставились все, даже Вилль наконец-то отмер. Гончие, свесив языки, с умилением сопели на чудо-киску.

— А-а, наша исчезнувшая гостья. Заставила ты побегать моих гвардейцев, тебя разыскивая. — Император улыбнулся. — Рад снова видеть тебя, Лесса.

— Я тоже... Ваше Величество... — Она робко подняла голову и увидела его глаза: яркие и чистые, как небо золотой осенью, синее, чем у самой Алессы.